

GENERAL

S/1505/Rev.1
21 August 1950
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISHКАБЛОГРАММА КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ВОПРОСУ О КОРЬЕ ОТ 26 ИЮНЯ 1950 Г. НА ИМЯ ГЕ-
НЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ, СОДЕРЖАЩАЯ КРАТКИЙ ДОКЛАД
О СОБЫТИЯХ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХ НАЧАЛУ ВОЕННЫХ ДЕЙ-
СТВИЙ 25 ИЮНЯ 1950 ГОДА

Комиссия представляет следующий краткий доклад о событиях, предшествовавших началу военных действий 25 июня:

1. В течение последних двух лет северокорейский режим, грубой и оскорбительной пропагандой, угрожающим браганием оружия вдоль 38-ой параллели и путем поощрения и поддержки диверсионной деятельности на территории Республики Кореи, пытался ослабить и уничтожить правительство Корейской Республики, учрежденной под эгидой Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее и признанной Генеральной Ассамблеей. В течение того же периода Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее была постоянным объектом радиопропаганды, отрицавшей законность Комиссии, называвшей ее бесполезной и подвергавшей отдельных членов Комиссии оскорблениям. Эта кампания энергично проводилась в течение последних восьми месяцев. Хотя экономика молодой Республики еще не окрепла и хотя прения в Первом национальном собрании часто носят бурный характер и члены Собрания критикуют правительство, положение определенно улучшилось за последние месяцы как в отношении экономической, так и политической устойчивости страны. В начале апреля корейская армия и полиция успешно закончили зимнюю кампанию против северных

/ партизан

партизан, действовавших в Южной Корее, уничтожив два партизанских батальона, насчитывавших около 600 бойцов, вскоре после их перехода через параллель. В то же самое время путем ликвидации диверсионных элементов правительство укрепило внутреннюю безопасность страны и дух населения.

2. Хотя севернокорейский режим пытался воспрепятствовать проведению успешных общих выборов 30 мая 1950 года путем радиопропаганды и поддержки диверсионных элементов, выборы, проведенные под наблюдением Комиссии, были в общем успешны и протекали в атмосфере законности и порядка.

3. Это новое собрание было избрано после роспуска Первого национального собрания Республики, учрежденного в результате выборов, состоявшихся в мае 1948 года под наблюдением Временной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее. В отличие от выборов 1948 года, которые бойкотировались "умеренными" партиями из боязни, что проведение выборов только в одной половине Кореи сделает искусственный барьер на 38-ой параллели постоянным, все партии, за исключением подпольной коммунистической партии, принимали участие в выборах 1950 года. Хотя две самые большие партии в предыдущем собрании, партия, поддерживающая правительство и партия оппозиции, потеряли много мест в собрании и хотя выборы оказались весьма успешными для тех умеренных элементов, которые бойкотировали выборы 1948 года, новое собрание, насчитывавшее 130 независимых (общее число членов в собрании - 210), было созвано 19 июня 1950 года в атмосфере, заставлявшей надеяться на значительные достижения в отношении учреждения эффективного репрезентативного правительства в экономически здоровой

стране . На первых заседаниях выявилась тенденция критиковать правительство за его многочисленные недостатки.

4. В начале июня севернокорейское Радио-Пхеньян подвергло широкой огласке статью, требующую усиления мер, направленных на объединение Кореи, и 3 июня в одном из сообщений было заявлено, что подписание 5 300 000 северян призыва к миру и объединению Кореи означает возобновление борьбы за национальное объединение.

5. 7 июня Радио-Пхеньян начало передавать по несколько раз в день призыв "Демократического фронта для достижения объединения отечества" ко всем демократическим политическим партиям и общественным организациям в Корее, предлагавший произвести выборы во всей Корее вслед за собранием предполагаемого консультативного совета.

6. Несмотря на такие условия, как исключение из совета в качестве изменников девяти вождей южнокорейского правительства и заявление, что Комиссии Организации Объединенных Наций по вопросу о Корее не будет позволено вмешиваться в дело объединения Кореи, тон призыва обнаруживал явное изменение в отношении Северной Кореи к этому вопросу. В радиопередачах указывалось, что Комиссия отправила своего представителя через параллель для получения текста призыва 10 июня и для того чтобы лично передать трем представителям Северной Кореи, что Комиссия желает мирного объединения страны.

7. Три представителя Северной Кореи прибыли в Южную Корею на следующий день с экземплярами призыва почти для всех главных партий и политических вождей Республики. Они были немедленно арестованы южнокорейскими властями, которые пытались с тех пор убедить этих представителей перейти на другую сторону; с этой целью южнокорейские власти

ознакомили их с фактическим положением вещей в Южной Корее. Северное радио выступило с целым рядом резких обвинений в связи с арестом "мирной делегации". На заседании Комиссии все три представителя Северной Кореи сообщили Комиссии, что южнокорейские власти обращались с ними вполне удовлетворительно и что они уверены в добрых намерениях северного режима; они допускали, однако, в результате пребывания в Южной Корее, что правительство Северной Кореи во многих случаях ошибается в отношении политических деятелей Республики.

8. Критикуя этот призыв, президент Корейской Республики снова изложил позицию Южной Кореи в отношении мирного объединения страны. Он настаивал опять на необходимости проведения свободных выборов в Северной Корее под наблюдением Комиссии Организации Объединенных Наций, после чего 100 членов Собрания Северной Кореи заняли бы свои места в Национальном собрании. Он добавил, что он согласен принять всех изменников, включая премьер-министра Ким Ир Сена, если он будет избран, и предоставить им соответствующие должности, если они раскаются и решат посвятить себя созданию здоровой основы для Корейской Республики.

9. Впоследствии этот призыв был заменен другим планом мирного объединения Кореи, подготовленным президиумом Верховного народного собрания Северной Кореи. Этот план предусматривал созыв совместной сессии собраний Северной и Южной Кореи, но план этот сопровождался неприемлемыми условиями, как и призыв Демократического фронта.

10. Южнокорейская пресса, политические партии и общественные деятели заявили, что оба призыва являются чистой пропагандой. Явным

намерением этих призывов было поколебать единство, преобладавшее в Национальном собрании Южной Кореи, заставляя тех, кто был против выборов 1948 года, думать, что мирное объединение страны может действительно быть достигнуто путем переговоров.

11. Тем временем Комиссия согласилась действовать в качестве посредника, если ее добрые услуги будут приняты обеими сторонами, при обмене важных политических пленными, предложенном Северной Кореей.

10 июня Комиссия ясно указала, что она не желает каким-либо образом препятствовать обмену пленными. Хотя Северная Корея отвергла 20 июня предложение об участии Комиссии в этом обмене, приготовления к обмену еще не были закончены ко времени начала военных действий.

12. В свете постоянно увеличивающейся мощи Корейской Республики в течение последних месяцев и совершенно неожиданного вторжения 25 июня, радиопропаганда, направленная на быстрое объединение страны путем мирных переговоров, предназначалась, повидимому, лишь для того, чтобы скрыть их действительные намерения.

13. Во время радиопередачи сегодня утром в 9 ч. 30 м. генерал Ким Ир Сен повторил (26 июня) заявление, сделанное первый раз северными корейцами вчера в 13 ч. 35 м., что Южная Корея, отвергнув все предложения Северной Кореи о мирном объединении страны, закончила свои злые действия вторжением через параллель в районе Хяду, что повлекло за собой контрнаступление севернокорейских сил, ответственность за которое должна лечь на Южную Корею.

14. В той же радиопередаче премьер призывал к борьбе до победного конца в целях обеспечения объединения Кореи и наказания "изменников";

S/1505/Rev.1
Russian
Page 6

к массовым восстаниям и саботажу в Южной Корее. Комиссия не имеет никаких данных для обоснования в какой бы то ни было степени этих утверждений севернокорейского правительства. Все имеющиеся сведения попрежнему указывают на заранее рассчитанное координированное вторжение, тайно подготовленное и тайно начатое.
